

О диссертационной работе Мкртчян Наре Гагиковны

«Жанровое своеобразие нефикционального творчества Трумена Капоте»

Прежде всего несколько слов относительно исполненной в диссертации темы. Я думаю, что обращение к страницам творчества такого писателя, как Трумен Капоте научно мотивировано уже постольку, поскольку проза Капоте, несомненно, одно из очень ярких, крупных явлений американской литературы второй половины XX века как с точки зрения художественности, т.е. художественных исканий, новаций и достижений, так и с точки зрения ее социально-гражданского звучания. Исходя из этого, считаю хорошо продуманным и точным жанровый выбор и конкретизацию (тем самым и актуализацию) рассматриваемого литературного материала, с сосредоточением внимания на таком, пожалуй, самом значительном, создании Капоте, как его резонансный нон-фикшн роман “Хладнокровное убийство”. “Невымышленный роман”, который вызвал не только широкий читательский интерес, на многих языках прочитанный, но и вокруг которого, в силу проявившегося в нем новаторства писателя, сложилось особое поле живейшего и по сей день интереса со стороны литературной критики и литературоведения.

Капоте вступил в литературу и приобрел известность как писатель вполне и успешно фикциональный. Вымысел, работа воображения, готические мотивы, фантастика, символика, лиризм, драматизм – все это, присущее художественности, действует в его раннем романе “Иные голоса, иные комнаты”, в повестях (в частности, в известном “Завтраке у Тиффани”), в новеллах его сборника “Древо ночи”. Не случайно его новеллам трижды присуждалась премия, носящая имя такого фикшн-автора, как О.Генри. И вот в социокультурной ситуации, в событийной, умонастроенческой, социопсихологической действительности Америки 60-ых годов Капоте – писатель уже сложившихся художественных форм, стиля и мастерства – испытывает необходимость заговорить по-иному, в новой литературной форме, максимально сближающей как самого автора, так и его читателей с действительностью как она есть, с ее фактическими проблемами и содержанием, с ее правдой. Так рождается его, по мнению многих (разделяемому и нашей диссертанткой), вершинное произведение – нон-фикшн роман “Хладнокровное убийство”, который в оригинале снабжен, помимо заглавия, еще и подзаголовком: “правдивый репортаж о множественном убийстве и его последствиях”.

В этой связи, я думаю, стоит вспомнить кое-что о творческих установках Льва Толстого и о том, как подытоживал и прогнозировал пути литературы этот создатель великих художественных полотен. Вспомнить, во-первых, о его установке на материал собственной жизни, собственных впечатлений и наблюдений в непосредственных контактах с окружающей действительностью и средой. Во-вторых – о его установке на “правду” и на то, что искусство, по его же формулировке, “в каждый данный момент должно быть – современное – искусство нашего времени”. И, наконец, в третьих и главных – о таком его прогнозе: “Мне кажется, что со временем вообще перестанут выдумывать художественные произведения... Писатели будут не сочинять, а только рассказывать то значительное или интересное, что им самим случилось наблюдать в жизни”.

Американская проза XX века в своих индивидуально-разнообразных творческих поисках многим отозвалась “школе” Толстого. Тенденциями, получившими в ней большое развитие со второй половины века, она подтвердила и **верность толстовского прогноза,**

чему свидетельством срастание литературы с новой журналистикой, невыдуманного содержания – с применением тех или иных средств художественного порядка. И наверное, самое яркое из подтверждений этого прогноза – писательская эволюция Трумена Капоте от вымышленного к действительному, к его нон-фикшн роману.

Характеризуя процесс и результат творческой работы Капоте по созданию “Хладнокровного убийства”, диссертантка, в частности, отмечает: “Собрав несколько тысяч страниц документального материала (протоколы заседаний суда, письма, прошения, расшифровки бесед и т.д.), Капоте художественно переработал их, сделав основой художественного текста на 350 страницах” (с.43). Добавлю, что в диссертации неоднократно акцентируется значение структурной организации текста как на уровне целого, так и его сегментов.

Эти два момента я выделила намеренно, чтобы, отталкиваясь от них, высказать в некоей аналогии, что ли, основные свои впечатления от прочитанной не только со вниманием, но и с живым интересом диссертации Наре Мкртчян.

Для основательной разработки выбранной ею темы диссертанткой были прочитаны и – соответственно предмету и характеру темы – освоены, осмыслены тысячи страниц текстов различного формата и атрибуции – и на английском и русском языках. Об этом свидетельствует представленный на 14 страницах и конкретизированный по составу список литературы.

Исходя из кропотливо ею собранного и целенаправленно освоенного и отобранного материала, с пониманием важности структурной организации текста вообще и – в данном случае – своего она сумела сложить примерно на 120 страницах компактную, но обладающую и полнотой, и полноценностью раскрытия темы научную работу в жанре, или в виде диссертации. Сумела она это сделать прежде всего благодаря очень правильному, точному выбору методологии и методики раскрытия темы, а именно – нарратологии с ее методиками анализа, ключевыми понятиями и инструментарием.

Диссертанткой создан необходимый фон – литературный, социально-событийный, контактный, – способствующий рассмотрению привлеченных текстов, проявлена основательная теоретическая оснащенность и, – что делает работу особо примечательной и интересной, – применены (с адекватным ее предмету и задачам выбором) практикуемые современным литературоведением техники анализа текста. Анализ текста, который проводится автором в основном корпусе диссертации с использованием таких техник, представляется мне основательным, гибким и убедительным. Более того, надо отметить и оценить, что, успешно применяя такие техники анализа, диссертантка не раз сама именно обнаруживает, формулирует и показывает на примерах используемые писателем приемы (коллективная точка зрения, антианонс и др.). На мой взгляд, Наре Мкртчян исполнила диссертацию, научно состоятельную как по теме, так и по методу и приемам ее разработки, по содержанию в целом.

Вслед за сказанным обращу к диссертантке несколько вопросов и замечаний.

Во-первых, можно ли наблюдать в американской нефикциональной прозе времени Капоте и после него более или менее писательски примечательные произведения, основанные не на негативном (как правило, криминальном) материале, а на материале позитивном?

Во-вторых, интересно, в каких именно «различных постсоветских странах», как об этом дважды говорится во Введении, замечены диссертанткой факты

литературоведческого внимания и изучения прозы Капоте и, в частности, его нон-фикшн романа?

Далее: на с.26 диссертации приводятся слова Капоте-эстета из его интервью 1958 года: «Я помешан на стиле – типы вроде меня славятся своим ревностным отношением к расстановке запятых и точек с запятой. Это помешательство отнимает у меня кучу времени...».

В этом отношении примеру хорошо ею изученного писателя диссертантка не последовала, в ее тексте не все в порядке с пунктуацией, кучу времени на это она не потратила, а где-то и на соблюдение русских нормативов стилистики.

Как обычно, есть и технические погрешности, требующие поправок
И наконец, заключение.

Известный филолог-классик Михаил Гаспаров считал, что науке филологии право на существование дается тем, что филолог выносит в светлое поле понимания, как и благодаря чему, в результате какой работы и сознания, и подсознания автора творится произведение, обладающее силой художественного воздействия.

Перефразируя Гаспарова, скажу, что данная диссертация по филологическим своим задачам и их исполнению дает, без сомнения, Наре Мкртчян право на существование в науке филологии и, стало быть, на присвоение ей искомой степени кандидата филологических наук.

Н.К.Гончар-Ханджян

Подтверждаю

Ученый секретарь ЕГУ

к.ф.н. Мери В. Оганян

